

Проведенные в течение нескольких лет раскопки на селище позволяют сделать некоторые выводы. Во-первых, исследованная часть представляет собой периферию поселения, занятую производственными и хозяйственными комплексами. Во-вторых, вещевой материал, керамический комплекс и результаты радиоуглеродного анализа дают основание датировать все изученные сооружения и ямы концом IX — первой половиной X вв. н. э.

Городище Георгий расположено в 1,2 км к югу от одноименной деревни, на террасе левого берега р. Веряжи при впадении в нее ручья. Площадка городища возвышается над окружающей поймой на 4,5 м. В северной части сохранились остатки земляного вала на протяжении 30 м. Высота его над уровнем площадки 1 м. Впервые вал городища был упомянут в своде И. С. Романцева 1911 г. В 1958 и 1979 гг. на поселении были проведены раскопки С. Н. Орловым. В 1983г. памятник обследовался Новгородской областной экспедицией. В 1989 г. с целью определения перспектив дальнейших исследований к раскопу С. Н. Орлова была сделана прирезка площадью 40 кв. м. Мощность культурного слоя на исследованном участке составила 0,4—0,6 м. Верхняя часть слоя толщиной 0,2—0,5 м представляет собой аморфный гумус серого цвета. Из него происходит лепная и разновременная гончарная керамика, а также обломок бронзового ладьевидного браслета, часть хрустальной 14-гранной бусины и оселок. В материке было выявлено 4 ямы. В неотроженном слое и в заполнении комплексов зафиксирована лепная неорнаментированная керамика второй половины I тыс. н. э. как принадлежащая к «ладожскому типу», так и венчики горшков баночной и слабопрофилированной формы. Кроме того, в одной из ям были встречены фрагменты посуды с текстильной и штрихованной поверхностью, относящиеся к раннему железному веку. Проведенные на городище раскопки показали перспективность дальнейших работ, которые позволят полнее представить облик этого памятника.

В ходе разведки в Ильменском Поозерье были обследованы два поселения у деревень Георгий и Завал. Оба селища расположены на берегах р. Веряжи. Культурный слой памятников содержит фрагменты лепных сосудов конца I тыс. н. э., а также древнерусских и позднесредневековых гончарных горшков. Еще два поселения были исследованы в пойме правого берега р. Волхова у истока его из озера Ильмень. На этих памятниках, находящихся на всхолмлениях по правому берегу одной из протоков (речки Шиловки), встречена керамика развитого неолита, раннего металла и гончарная посуда XI—XIV вв. На одном поселении, расположенном напротив урочища Перынь, имелись также фрагменты неорнаментированных лепных горшков второй половины I тыс. н. э.

В. Я. Конецкий.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ДОЛИНЕ РЕКИ ЛОВАТЬ

В 1989 г. экспедиция Новгородского музея проводила раскопки сопки в среднем течении р. Ловать, в 3 км к югу от пос. Селеево, в урочище «Губинская Лука». Эти работы являются составной частью программы по изучению населения и хозяйства в долине Ловати в эпоху средневековья. В предшествующие сезоны был проведен ряд разведок, позволивший выявить новые памятники (в первую очередь селища) и поставить в более кон-

кретной форме вопрос о соотношении остатков поселений и сопки, особенно для крупных могильников.

В настоящее время на повестку дня встало полное изучение комплексов памятников, оставленных отдельными древними общинами. Данная задача представляется тем более важной, что в долине Ловати в силу природных условий, возможно четкое определение границ хозяйственных зон, связанных с деятельностью конкретных коллективов, что позволит в дальнейшем выйти на уровень экономических и социальных реконструкций.

В качестве такого объекта был выбран комплекс памятников в урочище «Губинская Лука». Выбор определялся сравнительно небольшими размерами сопки и соответствующего ей селища, что способствует тщательному проведению исследований в полном объеме. Границы хозяйственной зоны четко определяются топографической ситуацией. Река Ловать делает здесь петлю, очерчивая при этом вытянутый полуостров, или по местному выражению «луку». Длина полуострова составляет 500 м, наибольшая ширина — около 300 м, ширина в самой узкой части у основания — 140 м. Таким образом, площадь этого полуострова, ограниченного со всех сторон рекой, а с юго-востока — крутым склоном коренного берега, составляет 12 га. В наиболее широкой части полуострова пересекается ложбиной шириной около 30 м, которая образовалась в результате размыва во время весенних паводков, когда часть воды, не успевая пройти по руслу, устремлялась поперек полуострова. В результате этого слой легких насосных пород здесь был смыт, и на дне ложины обозначился насыщенный камнем моренный грунт, непригодный для распашки как в древности, так и в ближайшее к нам время.

Комплекс памятников в урочище «Губинская Лука» состоит из сопки и селища. Селище находится в 130 м к северо-западу от основания коренного берега. Его размеры приблизительно 40×80 м. Мощность культурного слоя составляет 0,2—0,4 м. В выбросах из кротовин встречаются фрагменты лепной керамики. Сопка расположена в 50 м к северо-западу от края селища. Внешняя высота насыпи 2,5—3 м, диаметр 16—17 м. Насыпь имела правильную сегментовидную форму. Сопка обладала достаточно сложной, хотя и не ярко выраженной стратиграфией. Песок в разных слоях насыпи слегка отличался по цвету, что связано с местом, откуда брался грунт. Так, песок с гумусными включениями происходит с верхних слоев примыкающего к сопке пространства. Песок с белыми и красными железистыми включениями взят с большей глубины. Стратиграфически в объеме сопки выделяются три слоя. Верхний с включениями гумуса имеет толщину в центре насыпи до 1,2 м. Ближе к краям его мощность понижалась. С этим слоем связано два погребения.

Погребение 1 располагалось в юго-восточном секторе на глубине 0,3 м под дерном, уходя частично в бровку. Размеры погребения — $1,8 \times 1,2$ м, глубина — около 0,6 м. Оно представляет собой линзу песка, в которой встречаются зоны и прослойки, насыщенные кальцинированными костями. За их пределами кости единичны. Отмечались также мелкие угольки. Общий вес костей около 2 кг. Здесь же в яме найдены фрагменты лепной керамики но крайней мере от трех горшков. Кроме того встречено около десятка бесформенных слитков стекла, целая золотостеклянная трехчастная пронизка, две обожженные сердоликовые бусы, оплавленные бронзовые предметы, среди которых фрагмент спирали диаметром 3—4 мм, фрагмент более крупной спирали (или браслета?), железный предмет (фрагмент ледоходного шипа?).

Определение костей, проведенное нтропологом Т. Томашевич, позволило сделать вывод, что в этом погребении содержатся остатки по крайней мере 4 человек (3 взрослых и 1 ребенок). Предельно возможное количество погребенных не превышает 10 человек. Последнее предположение основывается на допущении, что при сжигании от человека сохранялось около 60 г кальцинированных костей. Кроме того здесь зафиксировано 2 когтя собаки.

С восточной стороны к погребению приблизительно с уровня его основания примыкало скопление камней на пространстве примерно $1,5 \times 1,5$ м. Размеры камней — до 0,4 м в поперечнике. Зола и угли отсутствовали. Четкой кладки камни не образовывали, хотя иногда они вплотную примыкали друг к другу. Вместе с тем, концентрация камней именно в юго-восточном секторе с тяготением к центру насыпи, безусловно, не случайна. Она прослеживается и на нижележащих горизонтах практически до уровня основания насыпи.

Погребение 2 располагалось в северо-восточном секторе на глубине 0,73 м от 0 и на 0,41 м от поверхности. Оно находилось в ямке диаметром 0,4 м, глубиной 0,17 м с песчаным заполнением. В нем содержится 11 г костей ребенка. Вне погребения, в 0,5 м к западу от него найден железный нож необычной для культуры сопок формы — с прямой спинкой и широким черенком.

Средний слой сопки состоял из материкового песка различных оттенков: отдельные прослойки имели белые или красноватые включения. Толщина слоя в разных частях насыпи составляла 1,2 — 1,5 м. С этим слоем связано одно погребение.

Погребение 3 расположено в юго-восточном секторе на глубине 1,96 м, в ямке диаметром 0,25 м, глубиной 0,2 м. В нем собрано около 20 г мелких кальцинированных костей. Находок нет.

Самый нижний слой — первоначальное ядро насыпи состоит из желтого песка с включением гумуса. Он фиксировался на пространстве около 10 м в поперечнике. Мощность этого слоя 0,5—1,2 м. При его разборке встречались отдельные камни и кальцинированные кости, не образовавшие скоплений, общим весом 1 230 г, определенные как принадлежащие лошади.

На основании погребальной площадки на уровне 2,75—2,92 м зафиксирован слой погребенной почвы в виде прослойки золистого цвета толщиной 0,07—0,1 м.

С восточной стороны сопки, на пространстве, примыкавшем к основанию насыпи, на протяжении примерно двух третей ее периметра был заложен раскоп размерами (включая вписанную в него сопку) 22×16 м. Это было сделано для обнаружения возможных у подножия насыпи погребений, а также для лучшего понимания процесса возведения сопки. В результате раскопок был раскрыт материковый останец. Его высота от дна рва составляла 0,6—1 м. На склоне встречались отдельные камни и скопления булыжников. На северо-восточном склоне останца прослежены зольно-углистые пятна. Они тянулись на протяжении 8 м. Ширина пятен до 0,8 м, толщина 0,03—0,05 м. На восточном пологом склоне рва зафиксирован огромный плоский камень. Размеры его верхней площадки — $1,2 \times 1,6$ м. С востока, юго-запада и юго-востока от этого камня находилось три булыжника до 0,25 м в поперечнике. На дне рва найден развал горшка и железный нож.

Таким образом, результаты раскопок сопки в урочище «Губинская Лука» представляют определенный интерес. По времени это первые на Ловати исследования сопок после Л. К. Ивановского в 80-х годах прошлого века. Материалы, полученные Л. К. Ивановским, во многом легли в основу представлений об этих памятниках, и ловатские сопки считались классическими в смысле их устройства (наличие мощных каменных обкладок вокруг оснований, четко выраженная ярусность и т. д.). Раскопки 1989 г. вносят определенные коррективы в эти представления. Оказывается, что даже в пределах одного региона (в данном случае долины среднего течения р. Ловать), единого в культурно-историческом отношении, в устройстве сопок могут иметь место разные варианты, одна из причин которых, на наш взгляд, может быть связана с хронологией.

Особенно важны результаты антропологических определений костных остатков. Наличие на вершине насыпи группового захоронения, что подтверждает уже высказывавшиеся предположения (С. Л. Кузьмин), вносит новые акценты в объяснение сущности сопок. Вместе с тем, полагать, что в сопках погребены все члены насыпавших их общин, пока еще преждевременно. Проблема массового погребального обряда носителей культуры сопок, неразрывно связанная, на наш взгляд, с вопросом о славянском погребальном обряде на Северо-Западе в досопочный период, требует дальнейших изысканий. Для демографической оценки данной общины существенные данные могут быть получены после полных раскопок поселения, планируемых на 1990 г.

О. В. Клубова.

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ ГОРОДИЩА «КУРСКАЯ ГОРА» В ВЕРХОВЬЯХ РЕКИ ЛУГИ

В июне—июле 1989 г. отрядом экспедиции Новгородского музея проводились охранные раскопки городища «Курская Гора» в Новгородском районе.

Городище находится в 5 км к югу от пос. Тесовский, на правом берегу р. Луги в урочище «Курская Гора». В природном отношении данный район является окраиной одного из крупнейших болотных массивов Новгородской области — Тесовских мхов. Среди равнинной местности, служащей местом интенсивной добычи торфа, выделяются отдельные острова моренного происхождения. На одном из них длиной около 2 км и шириной 200—300 м, носящем название «Курская Гора», и располагалось исследованное городище. Это название известно по документам XVII века в связи с проходившей здесь зимней дорогой из Новгорода в Нарву. Времена позднего средневековья представляются находками немногочисленных фрагментов керамики, однако заметный культурный слой этого времени на городище не отложился. Судя по всему, в пределах урочища «Курская Гора» находились памятники и древнерусского времени. По сообщению рабочих, недавно при разработке карьера был найден каменный крест, по описанию похожий на жальничный. Сведения еще об одном кресте основываются на рассказах местных жителей, которые указывают, что до 50-х годов неподалеку от городища находился «каменный идол». Можно предположить, что именно с этим урочищем связаны раскопки древнерусского могильника,